

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

~~СОВ. СЕКРЕТНО~~

6 Экз. № 2495. 22/99
491

Кочетков
МАТЕРИАЛЫ *Кочетков*

РАЗБОРА ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО
КОМАНДНО-ШТАБНОГО УЧЕНИЯ

«ЗАПАД-77»

лении оперативно-стратегических расчетов и
проблемных вопросов военной теории.
ты доклада представляется начальнику Штаба
— начальнику Генерального штаба Вооружен-
СР Маршалу Советского Союза товарищу Огар-
ю Васильевичу.

МОСКВА — 1977

1 —

ДОКЛАД

начальника Штаба руководства — начальника
Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
Маршала Советского Союза Огаркова Н. В.

Товарищи министры обороны!

Товарищи генералы, адмиралы и офицеры!

Оперативно-стратегическое командно-штабное учение на местности со средствами связи «Запад-77», проведенное под руководством Министра обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Устинова Дмитрия Федоровича, является наиболее важным из всех совместных мероприятий оперативной подготовки союзных армий за последние 15 лет.

Это учение как по составу участников, так и по характеру решаемых задач имело оперативно-стратегический характер. Оно не только способствовало повышению навыков командующих, штабов и политорганов в решении учебных задач, но и позволило проверить ряд положений действующих уставов и наставлений, исследовать некоторые новые вопросы оперативного искусства.

Проведенное учение имело три характерные особенности.

Во-первых. Учение отличалось большим пространственным размахом. Командующие и штабы союзных армий работали на местности с реальным перемещением полевых пунктов управления и узлов связи на большие расстояния и с отработкой учебных вопросов в течение всего учения в реальном масштабе времени методом «час за час».

Во-вторых. Оно проводилось на учебном оперативно-стратегическом фоне, в основу которого был положен один из возможных вариантов совместных действий вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора по отпращиванию агрессии на Западном ТВД, и в то же время при

значительно измененном реальном боевом составе и исходном положении сторон. Это было сделано преднамеренно для того, чтобы командующие и штабы отошли от действий по реальным планам и проявляли больше творчества и инициативы в поиске лучших способов решения сложных оперативных задач.

В-третьих. Впервые в практике наших совместных мероприятий мы детально изучали такую форму боевого применения вооруженных сил, как стратегическая операция на континентальном ТВД с участием в ней группировок войск коалиционного состава и созданием Главнокомандования на театре, роль которого выполнял Штаб руководства. Это не исключает, однако, что штаб Главнокомандования войсками на ТВД может быть в будущем и в роли обучаемого.

В ходе учения мы отрабатывали почти все формы и способы боевого применения оперативных объединений: отражение вторжения противника и ведение обороны с нанесением армейских и фронтовых контрударов; осуществление перегруппировок войск на большое расстояние и вывод их в сражение; проведение воздушных и противовоздушных операций; ведение боевых действий по завоеванию господства в воздухе и на море; развитие наступления с применением обычного и ядерного оружия и многие другие вопросы. Все это способствовало дальнейшему боевому слаживанию высших штабов братских армий и повышению их оперативной выучки и боевой готовности.

Конечно, по результатам проведенного учения сейчас еще трудно сделать окончательные выводы и конкретные рекомендации. Многие вопросы, которые мы изучали, являются сложными и требуют дополнительных проверки и исследования на других мероприятиях оперативной подготовки братских армий. Поэтому сегодня при рассмотрении хода учения и подведении его итогов, как отметил в своем вступительном слове руководитель учения, мы можем высказывать предварительные выводы и соображения лишь по некоторым из этих вопросов.

1. ЗАМЫСЕЛ И ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЯ

Тема учения: «Развертывание группировок вооруженных сил на Западном ТВД, отражение вторжения противника, ввод в сражение оперативных резервов. Развитие наступления в условиях применения ядерного оружия».

Учебными целями на учении ставились:

- дать практику командующим и штабам в принятии решений, планировании и управлении войсками при подготовке и проведении операций и перегруппировок войск;
- совершенствовать способы организации взаимодействия между фронтами, видами Вооруженных Сил и между союзными войсками;
- проверить существующую систему управления войсками на западном направлении с целью выработки рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

К участию в учении привлекались:

- оперативные группы генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР;
- пять полковых управлений фронтов (фронтное управление Войска Польского, управление Западного военного округа чехословацкой Народной армии, ГСВГ, БВО, ПриВО), управление Балтийского флота с оперативными группами ВМФ ПНР и НВМФ ГДР;
- управления трех отдельных армий (3 округ ННА ГДР, СТВ и ЦТВ);
- пятнадцать управлений общевойсковых, танковых, воздушных армий, ракетных объединений и армий ПВО.

В учении принимали также участие штабы гражданской обороны западных областей Украины и Белоруссии и оперативные группы управлений БВО и ПриВО.

В роли старших посредников при фронтах, армиях и БФ выступали заместители главнокомандующих СВ и ВМФ, командующие войсками ПриВО и КВО со своими оперативными группами, а также командующие армиями ряда западных военных округов.

Исходная обстановка (схема № 1) была создана на 31 мая, то есть за 3—4 суток до начала войны. Условная государственная граница между сторонами проходила по линии Росток — Лейпциг — Пльзень, в 100—150 км восточнее ее действительного положения.

«Западным» к этому времени закончили скрытое от мобилизации и под видом учения осуществляли оперативное развертывание своих войск и сил флота на Центрально-Европейском ТВД и в Атлантике. Всего на ЦЕ ТВД было развернуто: 85 дивизий и сосредоточено 3700 боевых самолетов и более 450 боевых кораблей.

В составе первого оперативного эшелона на территории ФРГ и Дании была сосредоточена сильная группировка: ди-

визий — 60, танков — более 15 000 и артиллерии — 9500 единиц, что составляло более 70% всех его сил и средств, развернутых на ЦЕ ТВД.

В резерве на ЦЕ ТВД «западные» имели 25 дивизий других стран НАТО.

«Восточные», установив подготовку «западных» к развязыванию войны, с 28 мая приступили к скрытому отмоблированию и развертыванию своих войск и сил флота.

Имея, примерно, равное с «западными» количество сил и средств в своей группировке на Западном ТВД, «восточные» на 31 мая в первом эшелоне сосредоточили лишь около 40% своих войск. Остальные силы находились в глубине на расстоянии от 300 до 1200 км, а 45 А — на 1500 км от районов оперативного предназначения.

Таким образом, при общем почти равном соотношении сил «западные» создали полустороннее превосходство над войсками первого оперативного эшелона «восточных» (2, 3 фронтов и 28 А), а на направленных действиях своих ударных группировок трех и даже пятикратное превосходство.

В этой обстановке решением Верховного Главнокомандования Войско Польское, ГСВГ и Западный военный округ ЧНА были преобразованы соответственно в 1, 2 и 3 фронта; БВО и ПрикВО — в 4 и 5 фронты; СВВ, ЦГВ, 3 военный округ ННА ГДР — соответственно в 23, 28 и 9 армии, а БФ — в Объединенный Балтийский флот с включением в его состав сил ВМФ ПНР и НВМФ ГДР. Управление всей этой группировкой осуществлял главнокомандующий войсками на Западном ТВД со штабом в г. Лейница (ПНР).

С учетом складывающейся обстановки стороны планировали (схема № 2):

«Западные», проводя под видом подготовки к крупному стратегическому учению развертывание своих оперативных группировок, планировали внезапными мощными раскесающими ударами на широком фронте до подхода оперативных резервов «восточных» разгромить противостоящие войска 2, 3 фронтов и 28 А и, развивая наступление, к исходу шестидневных суток овладеть территорией ГДР и западными районами Чехословакии и Польши. Одновременно ударами авиации, действиями воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп не допустить выдвигания в район боевых действий фронтов второго эшелона «восточных». В дальнейшем, нарастая силы за счет ввода в сражение оперативных резервов, ударами двух основных группировок

из района западнее Гданьск и из района западнее Ливница в общем направлении на Брест и частью сил на Калининград и на Львов, разгромить во встречных сражениях выдвигающиеся оперативные резервы «восточных» и выйти к западным границам Советского Союза.

«Восточные» к 31.5 завершили отмоблизование своих войск и сил флота и с целью срыва агрессии приступили к их оперативному развертыванию с выдвиганием основных группировок 4 и 5 фронтов в западные районы Польши и Чехословакии.

Планом «восточных» предусматривалось отразить удары «западных», а затем вводом в сражение подошедших резервных фронтов и армий захватить инициативу, разгромить вторгшиеся на их территорию группировки первого оперативного эшелона войск «западных» и перейти в контрнаступление.

В дальнейшем нанести поражение выдвигающимся и вновь формируемым оперативным резервам противника и завершить разгром агрессора на его территории.

В соответствии с этими замыслами сторон учение было спланировано и проведено в три этапа.

Первый этап — планирование отражения вторжения противника, развертывания сил флота, перегруппировки войск на ТВД — 2—3 суток.

Второй этап — ведение боевых действий по отражению вторжения противника, выдвигание на ТВД и ввод в сражение фронтов второго эшелона — 3 суток.

Третий этап — переход в наступление и развитие успеха с применением ядерного оружия — 2 суток.

II. ПЕРВЫЙ ЭТАП УЧЕНИЯ

Он начался 31 мая, когда командующим и штабам, участвовавшим в учении, были вручены оперативные директивы:

— 2, 3 фронтам и 28 А — на отражение вторжения противника;

— 1, 4, 5 фронтам, 9 и 23 А — на осуществление перегруппировок в исходные районы для ввода в сражение;

— копии директив 1, 3 фронтам, 9 армии, ОБФ, а также информация о предстоящих перегруппировках 4 и 5 фронтов были доведены до оперативных групп соответствующих генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР, участвующих в учении.

С получением директивы командующие и штабы приступили к планированию отражения вторжения и перегруппировки войск в сложной обстановке угрожаемого периода.

Работа командующих и штабов по планированию операций и перегруппировок войск осуществлялась в рамках единой стратегической операции на театре военных действий.

В ходе учения планирование стратегической операции на театре проводилось Штабом руководства, который выступал в роли штаба главнокомандующего войсками на Западном ТВД. Это было сделано для того, чтобы объединить усилия всех сил и средств, участвующих в операции общим замыслом, обеспечить четкое взаимодействие между ними и единое руководство.

Как известно, вопрос о координации усилий войск в операциях групп фронтов возник еще в годы Великой Отечественной войны. Для этого Верховное Главнокомандование направляло в войска представителей Ставки, которые (особенно в III периоде Великой Отечественной войны) не только координировали, но и непосредственно руководили действиями фронтов и флотов. Эта практика получила дальнейшее развитие при проведении операций по разгрому квантунской армии в 1945 г., когда для управления фронтами, силами флота и авиацией на Дальнем Востоке было создано Главное Командование с соответствующим штабом.

Современная стратегическая операция на ТВД больше по масштабам и значительно сложнее, чем операция группы фронтов в минувшей войне. Поэтому одной из учебных задач на этом учении предполагалось более предметно изучить вопрос о возможности и целесообразности создания таких командований на ТВД.

В соответствии с директивой главнокомандующего войсками на Западном ТВД 2, 3 фронтам и 28 А была поставлена задача: отразить вторжение противника, нанести ему поражение и быть в готовности к участию в стратегической операции на ТВД.

В целом планирование отражения вторжения противника отвечало сложившейся обстановке. Командующие объединенными первого эшелона считали, что противник сосредоточит основные усилия: в полосу 2 фронта — на берлинском направлении; в полосу 28 А — севернее Прага; перед 3 фронтом — южнее Прага, и в соответствии с этим планировали боевые действия (схема № 3).

В 3 фронте и 28 А предусматривалось создание глубоко эшелонированной обороны с развитой системой оборонитель-

ных рубежей и позиций. Во 2 фронте система обороны и замысел действий войск фронта по отражению вторжения противника были выражены недостаточно четко.

Оперативное построение войск во всех объединенных (2, 3 фронты, 28 А) было в два эшелона. При этом до 50%, а во 2 фронте — 60% сил, преимущественно танковые дивизии, сосредоточивались в глубине — в составе вторых эшелонов армий и фронтов — для нанесения контрударов.

Перед первым оборонительным рубежом 2, 3 фронтов и 28 А создавалась полоса обеспечения глубиной до 20—30 км, которая во 2 фронте и 28 А оборонялась усиленными мсп передовыми отрядами от дивизий первого эшелона, а в 3 фронте (в полосу 120 км) — силами двух мсд и двух отдельных полков.

Таким образом, командующие фронтами и 28 А предусматривали ведение активной обороны и готовили войска к переходу в наступление после отражения вторжения противника. Такой способ разрома вторгшихся войск агрессора на западном направлении следует признать целесообразным.

Вместе с тем в полевых управлениях фронтов и армий при планировании оборонительных действий первоначально были допущены ошибки.

В чем заключались эти ошибки?

Прежде всего в том, что, располагая большими возможностями, командующие объединенными выделяли мало сил для обороны первого оборонительного рубежа, особенно на окрестных направлениях главного удара «западных». Так, во 2 фронте в полосу более 400 км на первом рубеже оборонялось 8 дивизий. При этом усилия дивизий первого эшелона были распределены почти равномерно по всей полосе обороны. Масширование сил и средств на опасных направлениях в должной мере не обеспечивалось. Между соединениями допущались большие, никем не прикрытые разрывы, в том числе и на направлении предполагаемого главного удара противника, открывающие путь к Берлину.

В дивизиях первого эшелона 2 фронта были созданы слабые плотности промывотанковых средств, хотя в целом фронт располагал большими противотанковыми возможностями. В начале планирования были допущены некоторые просчеты и в организации прикрытия государственной границы.

Видимо, следовало обратить большее внимание на состав выделяемых войск прикрытия, а также на способы их действий и огневой поддержки.

Командующий и штаб 28 А не приняли необходимых мер к маскированию сил и средств на направлении главного удара «западных». Планируемый армией контрудар нацеливал войска второго эшелона, по существу, на лобовой удар по 7 ак США.

Штаб 3 фронта первоначально недостаточно внимания уделял организации взаимодействия с соседом справа — 28 А, что привело к несогласованности при планировании контрударов.

В последующем полевые управления фронтов и 28 А отмеченные недостатки в основном устранили.

Первоочередной задачей штабов в угрожаемый период являлось усиление разведки. В этот период командующие и штабы обязаны были любой ценой вскрыть намерения противника, степень наращивания его группировок на суше и море, определить сроки и порядок их оперативного развертывания, уточнить расположение и координаты всех важных объектов для их поражения, определить время возможного нападения. Все это требовало конкретного планирования и организованного использования всех сил и средств разведки.

В целом штабы фронтов и армий с этой задачей справились. С началом возникновения непосредственной угрозы нападения адресора была усилена радио-, радиотехническая и специальная разведка. Воздушная разведка велась фронтами, флотом и дальней авиацией без нарушения государственной границы. Была организована воздушная разведка в Северном море в интересах ОБФ.

Осуществляя разведку и оценку противника, штабы фронтов и флота в целом правильно определили его состав, группировку войск (сил) и намерения. Однако выводы о противнике нередко были общими, неконкретными, а иногда и ошибочными. В ходе учения мы убедились, что не все командующие и штабы овладели искусством анализа данных о противнике. А ведь это главное в оценке противника. Некоторые офицеры слабо знают сильные и слабые стороны нашего вероятного противника (2 и 4 фронты), признаки подготовки его к нападению. Командование одного из фронтов (3 Ф) не признало должного значения определению сроков возможного нападения противника и первоначально приняло решение развернуть войска первого эшелона в исходных районах только к 2003 июня, то есть фактически лишь за 2 часа до начала нападения противника. В дальнейшем, проводя глубокий анализ данных о противнике, командование фронтом обеспечило своевременное занятие назначенных районов и изготовило войска к отражению агрессии.

Анализируя решения командующих армиями, необходимо отметить, что все они в основном отвечали сложившейся обстановке. Характерным для всех командующих армиями было стремление к активной обороне и созданию развитой, глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей, позиций и особенно заграждений. При этом широко использовались противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения, в том числе и на вертолетах. Наиболее полно эта задача решалась в 28 А.

Решения командующих отдельными армиями ПВО страны в целом были обоснованными и обеспечивали выполнение поставленных задач. Однако штабы армий мало занимались подготовкой необходимых расчетов для обоснования предложений по решению. В 14 ОА ПВО нечетко были сформулированы замысел операции и способы решения боевых задач. Руководящий состав 5 армии ПВО не полностью отрабатывал вопросы планирования противозадушной операции, особенно методику качественной оценки возможностей воздушного противника.

О решении командующего ОБФ (схема № 4).

Перед Объединенным Балтийским флотом был поставлен ряд важных задач: завоевать и удерживать господство на море, уничтожить основные авианосные ударные и корабельные группы «западных», нарушить их морские перевозки, содействовать войскам 1 фронта в захвате проливной зоны и ведению боевых действий на приморских направлениях.

Решение этих задач было спланировано своевременно и достаточно полно. В то же время при планировании боевых действий в работе командующего и штаба были допущены некоторые недостатки.

Первоначально имело место неравномерное распределение сил по задачам без создания необходимого превосходства на главном направлении. Без должного обоснования оценивались возможности тактической авиации «западных». Недооценивалась сложность минной обстановки в проливной зоне. Возможность своих тральных сил завышалась. Особенно слабо на первом этапе решались вопросы взаимодействия флота с 1 и 2 фронтами. Вопросы взаимодействия с приморским фронтом и планирования морской десантной операции штаб флота первоначально пытался полностью переложить на свою оперативную группу при штабе 1 фронта, что нельзя признать правильным. Штаб ОБФ также явно недостаточно, чисто теоретически, занимался вопросами организации радиоэлектронной борьбы.

Планирование перегруппировок войск на значительное расстояние.

Войскам I фронта предстояло совершить выдвижение на расстояние от 300 до 430 км, 4 и 5 фронтам — 800—1200 км, а включая 45 А — до 1500 км.

В целом планирование перегруппировок войск было целесообразным, обоснованным и отвечало поставленным задачам.

В каждом фронте для обеспечения организованного выдвижения войск создавался эшелон обеспечения, который включал соединения и части прикрытия, инженерные, химические, наземный эшелон воздушных армий, части и учреждения передового эшелона тыла фронта.

Главные силы каждого фронта выдвигались двумя эшелонами по 8—10 маршрутам. Среднесуточный переход войск в среднем составлял 250—300 км. Для обеспечения скрытности перегруппировки войск их выдвижение и сосредоточение в районах отдыха осуществлялось преимущественно в темное время суток.

Учитывая, что 4 и 5 фронты выдвигались по территории ПНР, ЧССР и ГДР, их штабы уделяли большое внимание согласованию с оперативными группами генеральных штабов ВГ, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР, а также с командованиями I и 3 фронтов и практическому решению вопросов обеспечения перегруппировки, особенно по преодолению барьерных рубежей и тыловому обеспечению.

Оперативные группы генеральных (главного) штабов союзных армий продолжали также большую работу по техническому прикрытию автомобильных и железных дорог, развертыванию временных перегрузочных районов и подготовке складов к массовой выдаче ГСМ. Особо следует отметить напряженную и плодотворную работу по реальному обеспечению перегруппировки штабов I, 4 и 5 фронтов, продолжавшую оперативной группой Генерального штаба Войска Польского во главе с начальником Генерального штаба генералом брони Ф. Сивницким.

Вместе с тем у нас есть некоторые замечания и пожелания по планированию перегруппировок.

Командующие и штабы фронтов, особенно полнее управление 4 фронта, при планировании перегруппировки войск не полностью решили задачу организованного и своевременного перебазирувания воздушных армий, их материально-технических средств и сил обеспечения в новые районы. Не учитыва-

лось, что сразу же после перегруппировки они должны принять участие в воздушной операции и обеспечения прикрытия войск фронтов при завершении ими выдвижения и сосредоточения.

При планировании перегруппировки штабы фронтов недооценили возможности противника, особенно его авиации, по нанесению ударов по выдвигающимся войскам. Дяно неостаточно было выделено сил и средств ПВО для прикрытия переправ через реки Висла и Одер.

Некоторые штабы объединений на этом этапе расчеты на перегруппировку проводили некорректно, определение глубины суточных переходов и средних скоростей движения колонн носило сугубо общий, ориентировочный характер. Расчеты на вытягивание колонн к госспринице, как правило, не проводились, распоряжения войскам, особенно в первый день, своевременно не отдавались, что приводило к задержкам выхода войск на предназначенные для них маршруты и к неорганизованности.

Одним из серьезных недостатков следует считать и то, что в 4 и 5 фронтах не были достаточно глубоко продуманы и полностью решены вопросы доаправки техники и пополнения запасов горючего в ходе перегруппировки в условиях возможного активного воздействия противника по войскам фронта.

Анализируя работу штабов фронтов нельзя не отметить, что они, к сожалению, еще слабо контролируют своевременное выполнение отданных войскам распоряжений. Так, штаб 5 фронта отдал распоряжение штабу 18 А о возвращении к утру 31.5 161 мсд в назначенный ей район сосредоточения. Но, отдав распоряжение, штаб фронта не проконтролировал его исполнение, в результате чего штаб армии это распоряжение передал командиру дивизии только через 10 часов, то есть в тот момент, когда 161 мсд уже должна была быть в назначенном районе. И таких примеров, к сожалению, немало.

Об организации управления выдвигающимися войсками (схема № 5). Наиболее целесообразно управление выдвигаемым войском было организовано в 4 фронте. До начала выдвижения КП фронта находился в районе Пружаны. Здесь же располагался запасный командный пункт, на котором находилось 20% штатного состава управляющего фронта. С началом выдвижения войск решением командующего запасный командный пункт с 20% оперативного состава одновременно с эшелоном обеспечения был выдвинут и к 2.00 2.6 развернут в районе первой дивизии — Скерневицы.

